

Образ образования

14.06.2024

СТАТЬИ

«Математики мыслят объектами (точными и определенными), философы — концепциями, юристы — конструкциями, логики — операциями, а глупцы — словами»

Нассим Талеб

Л
пр
ав
не
пр
на
б
п
и
ра
ле
и

—
чего
бы им

ило
ке
ий
те, как

Наиболее очевидным решением было дать введение в право, вот только будет ли это интересно... На идею рассказывать о том, чем юристы отличаются от других людей,

умеющих читать и знающих отдельные законы, натолкнула цитата Н. Талеба, вынесенная в эпиграф. Часть приведенной фразы про юристов, мыслящих конструкциями, мне всегда импонировала. «Государство», «семья», «юридическое лицо», «договор» — все это юридические конструкции, причем изобретенные не юристами. Корпоративное право тоже почти все состоит из конструкций. Только, если в обязательственном праве стержнем, на который нанизываются «бусины конструктора», часто является дилемма «собственность vs оборот» и задача защитить слабую сторону, то в корпоративном центре композиции обычно находится информационная асимметрия.

Наверное, каждый юрист в своей жизни сталкивался со специалистом из какой-либо отрасли, знающим профильное законодательство и оперирующим им лучше любого юриста.

Так в чем же различие? Зачем привлекать отучившихся несколько лет правоведов, если есть тот, кто в своей сфере оперирует конструкциями не хуже них?

А затем, что право — это система, состоящая из множества звеньев, которые неспециалисту не видны, поскольку изобретены юристами и для юристов. Норма и система права, юридические доктрины и презумпции, коллизионные привязки, распределение бремени доказывания... Существуют многочисленные «каучуковые формулировки», которые хорошо бы толковать с помощью судебной практики, но последняя не спешит порадовать любителей герменевтики. И в центре всей этой «юридической паутины» титанида Фемида, олицетворяющая справедливость. А самое сложное — то, ради чего нужны все эти юридические тонкости: мало иметь в руке меч, нужно уметь взвешивать и для этого — знать философию, экономику, историю, а иногда и математику.

Если уголовное право, как более консервативная отрасль, исторически основано в значительной степени на библейских ценностях «не убей», «не укради», то в гражданском праве, регулирующем в числе прочего предпринимательские отношения, понять, что именно справедливо, в чем заключается общественный интерес и когда он становится

значимым, сложнее. Постулата «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» недостаточно. На помощь приходит понимание того, что одной из основных функций права является «снижение экономических издержек путем предоставления сторонам наиболее сбалансированной модели урегулирования отношений» [\[1\]](#).

Оказалось, что за два часа (ну, за два с половиной) про право можно рассказать немало. На следующий день у предпринимателей было практическое занятие, и по многим вопросам они апеллировали к необходимости привлечь юриста. Это был педагогический успех.

[\[1\]](#) Познер Р. Экономический анализ права. / Пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева. — СПб. — Экономическая школа. — 2004.

Екатерина
Макеева

заместитель главного редактора Legal Insight

СТАТЬИ